

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ»

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОСТИ¹

*И. В. Забав, Е. В. Пруцкова
(Москва, Россия)*

Перед современной социологией религии стоит довольно значительная проблема, которая состоит в том, что применение привычных количественных социологических подходов для изучения влияния индивидуальной религиозности на практики и ценности населения практически не дает ответа на вопрос о том, в чем, собственно, заключается это влияние, когда речь идет о России и других странах, где вследствие форсированной секуляризации долгое время не функционировал основной социальный механизм, определяющий формирование традиционных религиозных ценностей, а именно — религиозная социализация как в рамках семьи, так и в рамках церкви, что повлекло за собой крайне широко распространенный феномен, фиксируемый в рамках большинства российских массовых социологических опросов: религиозность населения оказывает лишь очень слабое влияние на ценности и поведение вне религиозного контекста. Одно из объяснений подобного феномена, предлагаемых современной социологией религии, состоит в том, что религия уходит из общественной жизни в сферу частного, другое — что религия продолжает оказывать существенное влияние, но группа «действительно религиозных» людей столь мала, что это влияние невозможно зафиксировать в рамках массовых опросов.

В России при изучении внебогослужебной жизни приходов Русской Православной Церкви (РПЦ) мы часто сталкивались с примечательными явлениями, которые характеризуют немного неожиданные характеристики социальной составляющей религиозной ситуации². Так, во многих социальных

¹ Статья подготовлена в рамках исследования «Социальная сеть православной общины». Исследование осуществляется при поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ. Грант МК—4450.2012.6.

² Более подробное описание исследований «Факторы формирования православной городской общины», «Социальный работник на приходе», «Схемы организации социальной работы РПЦ», а также некоторые их результаты представлены на сайте научного проекта «Социология религии» ПСТГУ // URL : <http://www.socrel.pstgu.ru>.

(внебогослужебных) инициативах приходов РПЦ, кроме воцерковленных прихожан и священнослужителей, активно принимают участие люди нерелигиозные, невоцерковленные и представители других конфессий, причем часто число этих людей существенно превышает число участников из соответствующего прихода. Часто для осуществления внебогослужебной деятельности на приходах РПЦ задействуются социальные связи священнослужителей и прихожан, сформированные в других (внерелигиозных) социальных контекстах. Данное наблюдение подтолкнуло нас к поиску адекватных методических инструментов и понятий, позволяющих описать данное явление и зафиксировать его в рамках дальнейших исследований. Мы попытались применить для этой цели анализ социальных сетей (social network analysis)³.

Сама идея изучения социальной составляющей феномена религиозности не нова. Так, например, мы встречаем ее в западной социологии религии в рамках одного из доминирующих подходов к изучению индивидуальной религиозности — многомерного подхода, в рамках которого религиозность рассматривается как некоторая целостная система, которую возможно оценить посредством разложения на несколько осей, или измерений. Одним из основоположников многомерного подхода к изучению религиозности считается Ч. Глок, который выделяет пять измерений, позволяющих, по его мнению, описать религию в ее полноте: 1) опытное⁴ (experiential) измерение: субъективный эмоциональный религиозный опыт, отражающий личную религиозность; 2) ритуалистическое (ritualistic): участие в религиозных практиках, действиях, ритуалах, например — посещение религиозных служб; 3) идеологическое (ideological): принятие некоторой системы верований; 4) интеллектуальное (intellectual): знания о вере, информированность; и 5) измерение последствий (consequential): последствия, результаты, влияние предыдущих четырех проявлений религии на ценности и поведение вне религиозного контекста⁵. В 1968 г. Ч. Глок и Р. Старк⁶ разрабатывают методiku эмпирической оценки религиозности по предложенным Глоком измерениям, а в дополнение к основным измерениям религиозности вводят два дополнительных показателя вовлеченности в общину: дружбу внутри конгрегации (congregational friendships) и участие в деятельности религиозных организаций (communal involvement). Здесь Глок и Старк апеллируют

³ См. напр. : Wasserman, S., Faust, K. Social Network Analysis. Cambridge : Cambridge University Press, 1994.

⁴ Хотя в названии и присутствует слово «опыт», все же основной смысл заключается в том, что это опыт эмоциональный, связанный с чувствами.

⁵ Glock, Ch.Y. On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement. — 1962. — Vol. 57. — Supplement 4.

⁶ Glock, Ch.Y., Stark, R. American Piety : The Nature of Religious Commitment. Berkeley : University of California Press, 1968.

к идеалам построения церкви по примеру первых христианских общин, говоря социологическим языком — как «первичной группы», однако не включают эти показатели в состав понятия религиозность, поскольку «давно было признано, что эти идеалы часто, а возможно и в большинстве случаев (типично), не осуществляются на практике ни на уровне церквей, ни на уровне членов церкви»⁷.

Дж. Фихтер акцентирует необходимость включения в понятие религиозности социальной составляющей — «общности» (communion): «Измерение социальной общности (communion) <...> означает, что религиозные люди, которых мы изучаем, в некотором смысле являются членами религиозной группы, вероисповедания или церкви. <...> Одна из мер религиозного поведения обязательно должна отражать степень церковной вовлеченности в смысле социальных отношений с людьми, принадлежащими к той же религиозной группе»⁸.

Можно выделить два способа включения социальной составляющей в качестве показателя религиозности на индивидуальном уровне, используемые на практике в количественных эмпирических исследованиях в настоящее время. Во-первых, это рассмотрение участия в делах религиозной общины (например, в рамках Всемирного исследования ценностей (World Values Survey) такой вопрос задается в блоке с вопросами об участии в деятельности других добровольческих организаций), во-вторых — рассмотрение с точки зрения включенности в социальные сети на приходе или в рамках конгрегации. Так, например, Р. Патнэм и Ч. Лим показывают, используя результаты «Общего социального исследования» (General Social Survey) в США, что оценка уровня субъективного благополучия зависит от частоты посещения религиозных служб, поскольку последний показатель заметно повышает число друзей на приходе, внутри конгрегации⁹.

Определим понятие православной приходской общины, затем попытаемся определить, кто входит в социальную сеть православной общины, и рассмотрим, как соотносятся эти два понятия. В эмпирических социологических исследованиях приходов РПЦ целесообразно разделять понятия «общины» и «прихода». По ряду важных характеристик (репродуктивное поведение, ценности и установки и др.) люди, входящие в общину, отличаются от обычных прихожан¹⁰. В официальных документах РПЦ понятия прихода и общи-

⁷ Glock, Ch. Y., Stark R. *American Piety: The Nature of Religious Commitment*. Berkeley: University of California Press, 1968. — P. 164.

⁸ Fichter, J. H. *Sociological Measurement of Religiosity* // *Review of Religious Research*. 1969. — Vol. 10. — No. 3. — P. 173.

⁹ Lim, Ch., Putnam, R. *Religion, Social Networks, and Life Satisfaction* // *American Sociological Review*. — 2010. — Vol. 75. — No. 6.

¹⁰ Забаев, И. В. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов / Забаев, Орешина, Пруцкова. — М.: Издательство ПСТГУ, 2012.

ны взаимосвязаны. В частности, ныне действующий Устав гласит: «Приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме». В рамках прихода православного храма в настоящее время (в начале XXI в.) можно выделить несколько частей: 1) ядро общины, 2) периферия общины, 3) внеобщинные православные. Для идентификации человека как принадлежащего к той или иной части прихода могут использоваться такие критерии, как участие в религиозных практиках (причастие, посещение богослужения и т. п.) и самоидентификация как члена общины.

В отличие от собственно приходской общины, социальная сеть приходской общины может включать в себя как воцерковленных, так и невоцерковленных людей, связанных с членами приходской общины и периодически включающихся в совместную деятельность, общение, и т. п.

Можно выделить два основных уровня изучения социальных сетей, каждый из которых позволяет ставить различные исследовательские вопросы. Первый уровень — это эго-сети, с одной стороны — эго-сети прихожан, круг людей, с которыми каждый человек непосредственно взаимодействует, общается, или же связан каким-то иным образом, которые могут включать как воцерковленных, так и невоцерковленных людей (родственников, близких друзей, знакомых). С другой стороны — это эго-сети представителей иных конфессий, людей, не относящих себя ни к какому вероисповеданию, либо православных, регулярно не посещающих церковные службы. Здесь мы можем поставить вопрос о размере и составе этих эго-сетей, о социальном капитале, укорененном в этих связях.

Второй уровень анализа представляет полная социальная сеть приходской общины. Здесь ставится вопрос об общей структуре социальных связей на приходе и о том, какие эффекты может иметь та или иная конфигурация социальных связей.

Если говорить о первом (микро-) уровне анализа, то результаты всероссийского опроса¹¹ показывают, что в ближайшем окружении (среди друзей и родственников) половины россиян есть люди православного вероисповедания, регулярно посещающие церковные службы (см. таблицу 1). В ближайшем окружении среднего россиянина таких людей около двух. Наибольшее количество таких знакомых — 4,9 — у респондентов, которые верят в Бога, посещают службы несколько раз в год и причащаются не реже 1–2 раз в год.

¹¹ Всероссийский опрос был проведен Институтом Фонда «Общественное мнение» в период с 14 по 21 декабря 2011 г. Методология исследования разработана в рамках семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Выборка репрезентирует городское и сельское население России в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки — 1500 человек.

Таблица 1

«Есть ли среди Ваших родственников или друзей люди православного вероисповедания, регулярно посещающие церковные службы?» (% по строке)

	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить	База (количество респондентов)
<i>Россия в целом</i>	51	38	11	1500
<i>Православие</i>	56	34	11	1166
<i>Ислам</i>	36	51	13	96
<i>Другое вероисповедание</i>	56	37	7	27
<i>Убежденные атеисты</i>	15	77	8	26
<i>Респонденты без вероисповедания</i>	29	56	15	164

Доля имеющих хотя бы одного воцерковленного православного человека в ближайшем окружении существенно изменяется в зависимости от вероисповедания и степени воцерковленности. Тем не менее даже среди представителей других конфессий (в нашем опросе это в большинстве случаев ислам) и респондентов, не относящих себя ни к какому вероисповеданию, достаточно высок процент имеющих связи с членами православных общин (36 % и 29 % соответственно).

Анализ социальных сетей — активно развивающееся направление в современной социологии и других науках, которое предлагает новую методологию и собственный набор объяснительных моделей. Теоретические и методологические ресурсы сетевого анализа позволяют с другой стороны посмотреть на вопросы влияния религии на жизнь общества. Так, если принять предположение о том, что религиозное действие — есть действие социальное, т. е., по своему смыслу, при решении религиозных вопросов ориентирующееся на других людей, становится важным вопрос подсоединения к общине и положения в структуре социальных связей внутри церковной общины. Также приобретает ключевое значение вопрос о том, где начинаются и где заканчиваются границы этой сети, насколько социальные сети приходов изолированы от остального общества, или же, наоборот, интегрированы в другие социальные структуры.